

A painting of a woman with reddish-brown hair, wearing a white lace dress, sitting on the ground and painting a tree on an easel. The scene is set outdoors with a large tree in the background and falling petals. The woman is looking down at her work with a gentle smile. The easel is wooden and holds a canvas showing a similar scene to the one being painted.

*Цветущая тень
прошлого*

Майя Ласковая

Майя Ласковая
Цветущая тень прошлого
Серия «Мистико-философская
проза Майи Ласковой», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73424708

SelfPub; 2026

Аннотация

Весенняя встреча в современном городе пробуждает в душе Лизы странные воспоминания, словно прошлое пытается вернуться сквозь время. История любви, разлучённой обстоятельствами в XIX веке, находит отражение в настоящем, где память, искусство и чувство переплетаются в единую нить. Мистико-реалистическая повесть о том, что истинные связи не исчезают, а лишь ждут своего часа, чтобы напомнить о себе.

Майя Ласковая

Цветущая тень прошлого

ЦВЕТУЩАЯ ТЕНЬ ПРОШЛОГО

мистико-реалистическая повесть

Майя Ласковая

2026

© Майя Ласковая, 2026

Все права защищены.

Любое воспроизведение без разрешения автора запрещено.

Пролог

Весна пришла в город внезапно. Еще вчера тротуары были седыми от холодного дождя, а сегодня ветви деревьев окутал розовый дым распутившейся сакуры. Лиза шла по аллее парка, заворожённо разглядывая тонкие, почти прозрачные лепестки, которые кружились в воздухе, гонимые весенним

ветром и тихо ложились на плечи прохожих. Взгляд неожиданно остановился на мужчине средних лет, приятной наружности, стоявшем поодаль в тёмном, строго сидящем костюме. Облокотившись о дерево, он смотрел на неё так, словно знал её тысячу лет, и этот взгляд был теплее весеннего воздуха и тяжелее свинцовой гири.

– Лиза, – тихо произнёс незнакомец, когда она приблизилась настолько, что слова стали различимы.

Его голос прозвучал так естественно, будто они только что прервали долгую беседу. Женщина замерла. Сердце пропустило удар, а ладони мгновенно похолодели и стали влажными.

– Простите? Мы... знакомы? – она попыталась придать голосу уверенности, но вопрос прозвучал осипшим голосом, почти шёпотом.

Он вздохнул, на мгновение переведя взгляд на цветущие ветви, и сделал шаг навстречу.

– Когда-то были... – слова повисли в воздухе, наполненном ароматом цветов и жгучей ностальгии.

Они встретились взглядами, и в этот миг резкий порыв ветра взметнул розовое облако между ними. Яблоня щедро делилась опадающими лепестками, покрывая головы и плечи стоящих друг напротив друга мужчины и женщины. Время дрогнуло, теряя опору, растворяясь в зыбком мареве между прошлым и настоящим.

Видение вспыхнуло как озарение, на миг ослепив Ли-

зу калейдоскопом событий из далёкого но близкого сердцу прошлого: весна, старая цветущая яблоня, и художник, чья кисть замерла над холстом, запечатлевая девушку в кружевном платье.

Мир словно бы раздвоился... или это раздвоилась она сама, теряя связь с асфальтом под ногами? Туманное видение исчезло так же внезапно, как и появилось, оставив в душе лишь горький сумбур и звон в ушах. Лиза почувствовала, что ещё секунда – и она просто упадёт, не сумев справиться с нахлынувшими, пугающе необъяснимыми эмоциями. И она, не оборачиваясь, спаслась бегством.

Он долго смотрел ей вслед, прижимая ладонь к груди, но события не торопил. Он понимал: ей нужно время...

Они встретились взглядами, и в этот миг резкий порыв ветра взметнул розовое облако между ними. Яблоня щедро делилась опадающими лепестками, покрывая головы и плечи

стоящих друг напротив друга мужчины и женщины. Время дрогнуло, теряя опору, растворяясь в зыбком мареве между прошлым и настоящим.

Видение вспыхнуло как озарение, на миг ослепив Лизу калейдоскопом событий из далёкого но близкого сердцу прошлого: весна, старая цветущая яблоня, и художник, чья кисть замерла над холстом, запечатлевая девушку в кружевном платье.

Мир словно бы раздвоился... или это раздвоилась она сама, теряя связь с асфальтом под ногами? Туманное видение исчезло так же внезапно, как и появилось, оставив в душе лишь горький сумбур и звон в ушах. Лиза почувствовала, что ещё секунда – и она просто упадёт, не сумев справиться с нахлынувшими, пугающе необъяснимыми эмоциями. И она, не оборачиваясь, спаслась бегством.

Он долго смотрел ей вслед, прижимая ладонь к груди, но события не торопил. Он понимал: ей нужно время...

Часть I

Тень прошлого или Цвет весны (Петербург, 1893)

Елизавета Краевская была дочерью известного историка, профессора Императорского университета. Воспитанная в строгих традициях, она безупречно владела языками и знала античную историю, но душа её всегда рвалась к иной свободе. Лиза любила весну – этот короткий, пронзительный миг, когда природа оживает и наполняет мир свежестью, светом и волшебными ароматами. Петербург стряхивая с себя серую хмарь обретает совершенно иные краски.

Волею судьбы и по рекомендациям влиятельных лиц, в тот судьбоносный год в особняк родителей Лизы, был приглашён художник. Ему предстояло работать над росписью дома, расположенного в историческом центре Санкт-Петербурга. Особняк Краевских с его высокими окнами, тонкой лепниной и резными балконами пастельных тонов сразу выдал Александру Волкову благородство и вкус его владельцев. Бедность не позволяла талантливому художнику закончить Академию художеств из-за вечной нехватки средств. И потому он брался за любую работу – от портретов на заказ до росписи потолков в особняках, вкладывая в каждый мазок свою нерастраченную страсть к настоящему искусству.

В просторных залах дома Краевских звучали шаги мастеров, пахло свежей краской и терпким льняным маслом. Дом словно затаил дыхание, ожидая преобразования. Лишь одна его обительница оставалась в стороне от этой суеты – хо-

зьяйская дочь Лиза. Она любила уединение и часто уходила в сад читать, наслаждаясь пробуждением весны. Именно там, среди молодой зелени и цветущих ветвей, они впервые встретились с Александром. Художник сосредоточенно выводил линии на холсте. Завидев его за работой и повинувшись любопытству, Лиза тихо подошла ближе и взглянула на эскиз. Художник не сразу её заметил.

– Вы неверно передаёте изгиб, – неожиданно, с лёгкой, едва уловимой иронией произнесла она, увидев на холсте цветущую ветку яблони.

От неожиданности Александр вздрогнул, поднял голову.

– Простите? – не понял он.

Глаза их встретились. Он замер от вида стоящего перед ним ангельского создания. На ней было лёгкое весеннее платье цвета топлёного молока с тонким кружевом и вышивкой серебристыми нитями. Невесомая батистовая ткань напоминала воздух, пойманный в лучах солнца. Корсет подчёркивал изгиб талии, а юбка ниспадала мягкими складками. Но самым прекрасным в её облике было не платье – а то, как солнечный свет играл в волосах, заплетённых в тугую, небрежную косу. Несколько прядей выбились и лежали на щеках, когда она впервые заговорила с ним.

– Эта ветка чуть тяжелее, чем на вашем рисунке. – Лиза указала пальцем на дерево. – Вам сто́ит попробовать передать движение ветки. Она ведь живая, дышит, не так ли?

Он внимательно посмотрел на неё и улыбнулся.

– Вы разбираетесь в живописи?

– Совсем немного.

– Я прислушаюсь к вашим советам, – согласился он.

На следующий день он снова стоял с мольбертом. На этот раз он рисовал дом, ловя кистью тающий вечерний свет. Вечер ложился на фасад мягкой дымкой, сглаживая углы и возвращая особняку былую молодость.

– Сегодня тоже будете критиковать или просто понаблюдаете? – спросил он с лёгкой усмешкой, заметив приближающуюся к нему фигуру девушки.

Лиза не ответила, она подошла поближе, внимательно изучая полотно.

– А Вы принимаете сегодня критику? Не рассердитесь? – спросила она игриво, изучая изображение на холсте.

– Вам можно! – своим покорным тоном художник дал понять, что небезразличен к её очаровательной персоне.

– Ну, тогда держитесь, – пригрозила она, улыбаясь.

Лиза наклонилась ближе к холсту. Сощурившись, она всмотрелась в фасад, в игру теней под карнизом, в отражение света в окнах. Что-то в этой мягкой вечерней дымке не совпадало с тем, что видели её глаза.

– Вы неправильно рисуете свет, – сказала она весело.

Художник удивлённо поднял бровь.

– Неправильно?

– Да. Смотрите: утренний свет холодный, а дневной – тёплый. Вы смешали их, но ведь у вас вечер. – Она указала паль-

цем на холст, и Александр понял, что, она права. Несколько секунд он молча сравнивал написанное с тем, что видел перед собой. Затем неожиданно усмехнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.